

• ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

ОТСТАИВАЯ
ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ

Преисполненный бешеной злобы и в то же время циничной веселости, маленький плотный человек в непомерно высоких сапогах яростно сплевывает вишневые косточки, извергая при этом потоки брани. Сплевывает раз, другой, третий, с явным удовольствием, даже восторгом...

Таков первый выход Тенарды в спектакле Воронежского театра юного зрителя «Отверженные», поставленном по роману В. Гюго главным режиссером ТЮЗа М. Логвиновым. Он сыгран Анатолием Абдулаевым с каким-то дерзким упоением. Точно найденная актером деталь сразу проясняет идею образа. Наглая активность Тенарды не скрывает бессмысленности его существования.

Воронежцем Анатолий Абдулаев стал в 1966 году после окончания Ярославского театрального училища. Задор юности, выразительная пластика, добрая, ясная улыбка сразу же привлекли к нему общее внимание. Невысокий рост и озорной блеск глаз — в нем угадывалась возможность самых невероятных и веселых проделок — определили круг его героев. Это были главным образом мальчишеско-школьные, бесшабашные забавы, способные, однако, в какой-то момент задуматься над происходящим, обнаружить в себе запасы тепла и доброты, неизбывного интереса к миру и людям.

Молодой актер играл то, что ему лучше всего было известно — себя самого в разных возрастных вариантах. И это оказалось привлекательным для его недавних сверстников, сидящих в зрительном зале. За комедийным блеском игры А. Абдулаева таилось драматическое начало. Но проявиться в полной мере ему еще не пришла пора. Одну за другой он играл роли, играл увлеченно, в яркой импровизационной манере.

Он мог проделывать головокружительные кульбиты под стать цирковому актеру. В «Робин Гуде», например, со станка трехметровой высоты буквально «летел» на

самый край сцены и тут же... мгновенно засыпал, ибо его герой — судья, стар, немощен, глух, и сон был его обычным состоянием.

В «Золотом ключике» А. Абдулаев виртуозно сыграл Буратино. Его пластические возможности, казалось, были беспредельны. Вера зрителей в актера была так велика, что даже тогда, когда на дереве вниз головой висела уже настоящая кукла, никто не сомневался, что это все-таки А. Абдулаев...

Еще одна роль, по-своему очень характерная для его зреющего таланта. Конок-Горбунок из знаменитой сказки Ершова — не самый выигранный персонаж в спектакле. Но дар импровизации позволяет А. Абдулаеву восполнить сценическую жизнь его героя такими деталями и красками, что она становится и интересней, и значительней.

С Буратино, с Коньком-Горбунком он не расставался много лет. В бесхитростной жизни сказочных персонажей уже проступали, может быть, еще не очень осознанно, начала той сквозной темы, которая постепенно становилась ведущей в творчестве А. Абдулаева: защита человеческого в человеке.

Даже гротескный образ, даже подчеркнута «маленький человек», даже персонаж, заведомо отрицательный, не мешает его стремлению понять душевные импульсы своего героя. А понять — это значит и разделить с ним его страдания, его боль. Такой подход к сценическому образу делает искусство А. Абдулаева близким нашей современности с ее осознанием безусловной ценности человеческой личности, с ее утверждением доброты и нравственности как непреложных элементов нашего мироощущения.

И здесь стоит, наверное, упомянуть, что все эти годы у А. Абдулаева за малым исключением был один-единственный режиссер — заслуженный деятель искусств РСФСР В. Бугров. До недавнего времени руководивший ТЮЗОм. И движение актера

от простого к сложному, к осознанию самого себя и своей творческой позиции, конечно же, в немалой степени связано с человеком, подготовившим с ним десятки ролей его репертуара.

Одна из первых удач на этом пути — в памятном для ТЮЗа гоголевском «Ревизоре». А. Абдулаев не был бы самим собой, если бы не извлек из «предлагаемых обстоятельств» максимальный комедийный эффект. Его Лука Лукич и в самом деле очень смешон — нелепая, щуплая фигурка, слегка сторбленная от вечного трепыхания перед старшими по чину. Он преданно заглядывает в глаза городничему и беззвучно повторяет каждое его слово.

Совсем близок к Луке Лукичу другой гоголевский герой — Жеванин из комедии «Женитьба». Близок не характером своим, не существом образа, а актерскими тенденциями, проявившими себя при его раскрытии. Хотя тема человечности и добра утверждается здесь актером не «от противного», как в «Ревизоре», а напрямую, более глубоко и страстно, как этого требует сама роль.

Дарование характерного актера позволяет А. Абдулаеву передавать типические черты людей, независимо от их паспортных данных. Перевосхождение его настолько полно, что актера почти невозможно узнать, даже находясь возле самой сцены. Меняется психологический строй души, возникает характер, совершенно особый, ничем не напоминающий другой, когда-либо сыгранный прежде.

Старик Золотуев из комедии А. Вампилова «Прощание в июне» — едва ли не самое глубокое и принципиально важное создание актера. Он одержим страстью, этот Золотуев, и жизнь его — не жизнь, сплошное мучение. Ибо не просто стяжатель он, а стяжатель-«философ», убежденный, что все продается и покупается. А. Абдулаев бьется однозначных оценок и идет в глубь образа. Верный самому себе, он ищет в своем, конечно же, отрицательном

герое человеческое начало. И находит его в том мучительном одиночестве, которое испытывает он на всем протяжении спектакля. Психологическая сложность образа, созданного А. Абдулаевым, позволила ему сыграть поистине трагедийный характер.

Постоянная гибкость, изменчивость, стремление в каждом своем герое найти нечто индивидуальное, неповторимое и выразить это иначе, чем вчера или год назад в каком-то другом образе, — творческое стремление актера. Он может сыграть «романтического злодея» донна Салюстия из драмы В. Гюго «Рюи Блаз», придав ему конкретные, живые черты реального человека. А. Абдулаев не нарушает эстетики В. Гюго — сатанинский сила коварного и жестокого интригана доминирует в его доне Салюстии. Но при этом сыграна не маска, а лицо, не идея лишь, а характер.

А. Абдулаеву по плечу и горьковская драматургия. Его Лещ из «Последних» графически четок, однако не прост. Изворотливый, лживый, он вместе с тем силен и страшен своим коварством, неумолимой алчностью.

Многое по плечу этому актеру. Что же дает ему умение проникать в тайны столь разных характеров, воссоздавать на сцене жизненную реальность в ее сложности и конкретности? Талант? Конечно. Но не только. Актер мыслящий, способный к трезвому анализу роли, он черпает свои представления о жизни и искусстве в окружающей его действительности, в биографии своей души, в той жизни человеческого духа, которая пульсирует не только в нервных клетках его героев, но и в нем самом.

Заслуженный артист РСФСР Анатолий Абдулаев не щадит себя, отдавая театру дни и годы тяжелого труда и художественного вдохновения. Но это не лишает его вкуса к жизни во всем ее многообразии и красоте — к интересным людям, к хорошей книге, к творчеству вне сцены.

И еще одна его особенность... Как-то незаметно для себя и других А. Абдулаев стал интересным театральным педагогом. Начал с преподавания грима в институте искусств, а теперь уже много лет учит студентов актерскому мастерству. И так уж получилось, что в своем театре он тоже выступил в роли режиссера, хотя менять профессию не собирается — считает себя актером и только актером.

З. АНЧИПоловский